Амбиции.

Ему было чрезвычайно трудно прорваться дальше в течение короткого периода времени. Тем не менее, Барран смог ознакомиться с новыми защитными приемами гравитационной особой способности, а также с приемами атаки. Хотя его действия определенно будут предугаданы его противниками, если он будет оставаться спокойным во время боя, он все равно сможет ухватиться за возможности, которые приведут к победе. Именно к этому Барран всегда стремился. Пока он не сдастся, возможность всегда будет представляться.

Также как и он, Скарлет и Эмили надеялись взять на себя больше ответственности. В основном, у всех высококлассных экспертов были особые движения, разработанные на основе их специальных способностей, а также комбинированные боевые методы, которые превышали уровень кастовой стадии развития души. Это было именно то, чего не хватало Скарлет и Эмили. Хотя Скарлет шокировала мир своим выдающимся выступлением в предыдущем матче, ее интеллектуальный стиль только однажды сможет застать противника врасплох.

Честно говоря, то, что такое чудо произошло, было уже сногсшибательно. Надеяться на то, что нечто подобное произойдет в их матче против «Боевого императора», было невозможно. Тем не менее, девушки были не намерены сдаваться.

Судя по всему, Ван Чжун и Грэй не испытывали никакой тревоги: «Эта конструкция действительно очень эффективна. На самом деле, конструкции очень просты в использовании, хотя для последнего шага превращения ничего во что-то необходимо иметь небольшое представление о технике духовной борьбы души».

Грай с легкой улыбкой ответил: «Капитан, вам не кажется, что так называемое "измерение" просто отражает иллюзию в реальность?»

Ван Чжун согласно кивнул головой. Было много вопросов о гипер- измерение, которое имеет незначительные сходства в концепции отражения иллюзии в реальность. Грэй действительно своей мыслью сорвал джекпот - это позволило ему получить понимание в вопросах размерных боевых методов.

Хотя Грэй проиграл Аласи в их дуэли, по существу, Аласи не смог победить Грэя, поскольку он использовал свой гигантский пустой рот, чтобы только удалить Грэя со сцены. Тем не менее, этот прием был по своей сути непобедим, так как Аласи всегда мог сбежать, когда не мог бороться против своего противника. Никто ничего не мог сделать, кроме как дать Аласи возможность сделать это; возможность сформировать контакт с такой размерной формой жизни означала, что он был не только сильным, но и удачливым.

«Никто в эскадрилье «Боевого императора» не слаб. Судя по собранным сведениям, их козырные карты: Хао, Тайнани и Гуй Вули. Двое других основных бойцов, Ларсон и Вилламонт, взращены эскадрой «Боевого императора» за последние несколько лет. Поскольку семья Гуй никогда не была глупой, было бы неудивительно, если бы они одарили этих двоих приемами размерной боевой техники», - сказал Ван Чжун. Он уже прочитал информацию, которую передал ему Ма Дун. Тем не менее, это была просто информация, собранная на основе внешних проявлений. Для «Тяньцзиня» было бы роскошью иметь возможность планировать боевые стратегии, и на бумаге несоответствие между их силой и силой противника было огромным. Поэтому не было необходимости использовать какую-либо уникальную тактику или контратаки, и для Баррана и для других было бы хорошо просто продемонстрировать все свои возможности.

Очевидно, у Ван Чжуна не было такого же хода мыслей, как у Ма Дуна, поскольку он жаждал еще более сильных противников. На самом деле, для него конкурс только начинался!

«Капитан, ты хочешь победить?- внезапно задал вопрос Грэй. - Я хочу победить!»

Взглянув на Грэя, Ван Чжун рассмеялся и ответил: «Давай попробуем!»

Хотя другие члены их эскадрильи хотели отдать все, честно говоря, они уже не могли достойно выглядеть на этом этапе чемпионата. На самом деле, это было чрезвычайно трудно, даже для Баррана. Тем не менее, будучи капитаном, Ван Чжун не мог просто окатить их холодной водой и испортить моральный дух членов своей эскадрильи.

К своему удивлению, он, наконец, увидел в глазах Грэя боевой дух. Можно сказать, что они были единственными, кто мог победить в дуэльной фазе и заставить матч против «Боевого императора» перейти в групповую битву.

Даже Ван Чжун не верил, что будет какое-то место для удачи в бою против «Боевого императора». Поскольку другие члены эскадрильи уже приложили максимум усилий на ранних стадиях чемпионата, ему и Грэю предстояло увидеть, как далеко смогут зайти они сами.

Аналогичным образом, встреча с «Тяньцзинем» в четвертьфинале была именно тем, чего хотел Гуй Хао, поскольку он не хотел бы, чтобы эта морская свинка попала в руки других людей. Он действительно хотел победить Ван Чжуна и раздавить этого жука своими ногами! Только так он сможет получить психологическое преимущество в глазах Кэролин.

На данный момент у них с Кэролин были какие-то соперничающие/романтические отношения. В отличие о того, к чему большинство мужчин и женщин стремились в этой жизни, они были вовлечены в слишком много вопросов. Это вызывало между ними взаимную настороженность, но они оба хотели сотрудничать друг с другом. Если бы «Боевой император» смог установить отношения со Стюартами через брак, они, возможно, стали бы самой сильной аристократической семьей в Федерации. Если дальнейшее развитие пойдет хорошо, они смогут управлять всей Федерацией!

Это было то, чего действительно хотел Гуй Хао. Однако ему придется не только столкнуться с препятствиями, исходящими от других аристократических семей, но и лично завоевать Кэролин. Если ему это удастся, то половина его грандиозных амбиций будет достигнута. Если это произойдет, семья изменит свои планы - он будет в центре внимания и все будут служить его нуждам.

Такие вещи, вероятно, оказывали бы на других огромное давление. Однако, Гуй Хао находил удовлетворение в решении таких проблем, как эти.

Естественно, он также не был похож на большинство парней, которые совершали романтические поступки, такие как отправка цветов, поскольку подобные действия были бессмысленны для Кэролин. В соревновании были чрезвычайно важны игры разума.

Чем более впечатляющим было выступление Ван Чжуна, тем больше трещин он оставлял в душе Каролин, которую Гуй Хао хотел правильно использовать.

Матч между «Боевым императором» был устроен им, именно с помощью силы его семьи.

С другой стороны, матч между Стюартами и «Гигантским пиком Бога» был результатом

компромисса.

Он действительно хотел знать: когда члены команды «Тяньцзин» поняли, кто их противники, были ли они немедленно охвачены отчаянием? Или они хотели изменить ситуацию, как это было раньше?

Это чувство было очень приятным, но все же странным. Именно благодаря своей силе он не чувствовал необходимости беспокоиться. Теперь ему оставалось только наслаждаться процессом.

«Капитан, пришел Чжао Цимо. Вы хотите его видеть?»- спросил Гуй Вули, входя в комнату.

Гуй Хао постучал по столу. Семья Чжао... желала полагаться на семью Гуй, чтобы подняться в рядах великих семей. Семья Гуй также хотела использовать семью Чжао в качестве шахматной фигуры. Обе стороны хотели использовать друг друга. Однако на этот раз выступление семьи Чжао было слишком ужасным, так как они фактически были устранены «Тяньцзинем», даже не достигнув четвертьфинала! Это поставило семью Чжао и Чжао Цимо в крайне ужасное положение. Кроме того, Чжао Илон все еще находился в критическом состоянии, и, казалось, не было никакой возможности вылечить его. Использование божественного оружия без ограничений до вступления в героическую стадию развития души было совершенно наивной и глупой ошибкой.

В конце концов, оружие было формой внешней помощи. Как может происходить правильный рост, если человек будет слишком полагаться на них? Именно по этой причине семья Чжао была намного слабее семьи Мо, несмотря на их схожие корни.

"Впустить его". Гуй Хао решил дать Чжао Цимо шанс. Откровенно говоря, за все это время Чжао Цимо не сделал ничего правильного; и хотя Гуй Хао может решиться работать с семьей Чжао, он не может работать непосредственно с Чжао Цимо.

Чжао Цимо вошел. В отличие от спокойного и безмятежного выражения, которое у него всегда было, теперь на его лице появилось чрезвычайно смиренное выражение.

«Брат Хао ...» - как только Чжао Цимо открыл рот, чтобы заговорить, Гуй Хао прервал его без малейшего намека на вежливость.

«В этом нет никакой необходимости. Назовите причину, почему вы можете быть мне нужны», - сказал Гуй Хао безразличным тоном. Хотя члены аристократических семей казались впечатляющими внешнему миру, их внутренние конфликты были еще более интенсивными. Для них их злейшие враги были не снаружи, а внутри.

У Чжао Цимо не было хорошей репутации. На этот раз, когда Чжао Илон впал в критическое состояние, было весьма вероятно, что Чжао Цимо так или иначе был в это вовлечен. Для Гуй Хао такой злодей был тем, без кого он прекрасно мог обходиться.

Встреча с Гуй Хао была чрезвычайно сложной задачей для Чжао Цимо. Будучи обычным человеком, Чжао Цимо был почти на грани обморока, просто стоя перед Гуй Хао. Тем не менее, он знал, что у него был только один шанс.

Весь его план зависел от присутствия мощного внешнего сторонника. Если такого не найдется, у него будет только 40% шанс выиграть внутреннюю войну, которая в настоящее время разворачивается в его семье. Однако если бы он потерпел неудачу, то стал бы самым большим неудачником в этом чемпионате. С Чжао Илоном уже покончено, он больше не мог служить

ему опорой. В конце концов, иметь мертвую опору было бессмысленно. Следующим лучшим кандидатом был человек, стоящий перед ним.

Чжао Цимо посмотрел на Гуй Хао. В следующую секунду он без малейшего колебания опустился на колени: "Мастер Хао, пожалуйста, дайте мне шанс! Я буду членом вашей команды!"

Услышав эти слова, Гуй Хао усмехнулся и посмотрел на Чжао Цимо, совершенно не удивившись. Внутренне, он все еще был несколько удивлен. Он никак не ожидал, что этот парень будет еще более бесстыдным, чем он предполагал. С его поддержкой Чжао Цимо будет иметь достаточную власть, чтобы возглавить семью Чжао, пользуясь влиянием Гуй Хао, когда это потребуется.

Тихо постучав по столу, Гуй Хао продолжал смотреть на неподвижного Чжао Цимо, стоящего перед ним на коленях. Тому ничего не нужно было говорить, так как он сделал все, чтобы показать свою позицию.

«Цимо, что вы делаете? Поторопитесь и встаньте! Мы ведь друзья, верно! Мы можем говорить о чем угодно», - сказал Гуй Хао с улыбкой, и махнул рукой.

«Мастер Хао, я действительно искренен! Во всей Федерации только мастер Хао может по-настоящему объединить всех в одно целое! Пожалуйста, пусть этот недостойный поможет вам избавиться от любых препятствий», - Чжао Цимо не встал. Он зашел так далеко не просто по счастливой случайности. Если бы он действительно встал, то прямо заявил бы о своей неискренности.

Гуй Хао улыбнулся: "Расскажите мне о своем плане".

В глазах Чжао Цимо вспыхнули искорки. Тем не менее, не поднимая головы, он объяснил весь свой план. Слушая его разработки, даже такой человек, как Гуй Хао, чувствовал, что Чжао Цимо действительно слишком порочен; Чжао Цимо использовал даже своего собственного брата, не только устроив его падение, но и желал получить врожденный талант своего брата для себя и лично украсить сцену.

Очевидно, этот парень не ставил во главу угла достижения своей семьи так высоко, как свои собственные. Гуй Хао действительно мог бы использовать такого мерзкого человека. Если Чжао Цимо преуспеет, Гуй Хао получит еще одного лакея. При его поддержке ему было бы легче взобраться на вершину. Поскольку все 10 великих семей гордые и высокомерные, это может склонить чашу весов в его пользу.

Самое главное, Чжао Цимо раскрыл весь свой план Гуй Хао, что было равносильно тому, чтобы отдать свою жизнь в руки Гуй Хао. Если бы об этом узнали в семье Чжао, это привело бы для него к судьбе хуже, чем смерть.

"На самом деле, я чувствую, что в ваших руках семья Чжао сможет развиваться и прогрессировать еще лучше, чем раньше. Встаньте. Если вы хорошо выступите, я окажу вам некоторую помощь после этого чемпионата!"

На этот раз Чжао Цимо не отверг слова Гуй Хао и почтительно встал. Когда человек был готов отказаться от своего достоинства, ничто другое не имело большого значения.

«Вы говорите об этой штуке в гиперпространстве, верно, мастер Хао? Разве это было принято парламентом?»

"Ха- ха. Их разрешение не означает, что они будут иметь последнее слово. Есть много вопросов, которые нужно обсудить. Перед этим, однако, вы должны выполнить свои задачи".

«Все уже готово. При поддержке мастера Хао я на 99% уверен в достижении своих целей»,- ответил Чжао Цимо.

Гуй Хао кивнул в ответ. Чжао Цимо скромно рассмеялся. «Осталось совсем немного времени, мастер Хао. Вы хотите, чтобы я нашел возможность действовать в окружении «Тяньцзиня»? Родители Баррана и Хаймин - простолюдины. Более того, эти двое становятся очень дружелюбными друг с другом..."

Чжао Цимо сделал резкий жест правой рукой. Очевидно, все еще существовала какая-то проблема со Скарлет и Милами. На тот случай, если он проявит некоторую небрежность в исполнении своего плана, парламент может получить информацию, которая будет использована против него. Не было никакого смысла целиться в Колби или остальную часть эскадрильи «Тяньцзин», поскольку они были незначительными персонажами. Однако, что касается Баррана и Хаймин - это была совсем другая история.

В этот момент Гуй Хао уже выстрелил холодным взглядом в Чжао Цимо, заставляя его остолбенеть.

"Нужно ли использовать такие методы? Не уходите и не действуйте по собственной инициативе! Я могу позволить вам жить, и я также могу позволить вам умереть!"

Дрожь мгновенно пробежала по телу Чжао Цимо: «Простите, мастер Хао! Я совершил ошибку! Вот почему я жажду силы; я также чувствую, что не могу понять мнение эксперта, и мои перспективы слишком ограничены».

Только услышав это, Гуй Хао смягчился и кивнул головой в ответ. Это вызвало вспышку сожаления в опущенных глазах Чжао Цимо. Он не знал, удалось ли Гуй Хао проникнуть в его мысли. Однако, если бы Гуй Хао действительно принял его предложение, это означало бы, что Гуй Хао стал бы частью его плана. Только делая шаг за шагом, он сможет раскрыть больше секретов.

Ведь он не просто какой-то безымянный мусор. Он укрепил свое положение в семье Чжао. Поэтому эти вопросы станут частью его силы.

Глядя на низкую и сгорбленную фигуру Чжао Цимо, Гуй Хао улыбнулся уголком рта. Можно ли доверять такому человеку, как он?

Естественно, он не стал бы доверять такому человеку. На самом деле, он никогда не верил Чжао Цимо. Тем не менее, это было необходимо для семьи Гуй: человека с таким сильным личным интересом будет легко контролировать.

Что касается предложения Чжао Цимо, то оно на самом деле было довольно хорошим. Его можно было бы использовать в любое другое время; но жаль, что нынешняя ситуация была исключением, когда семья Гуй собиралась начать войну.

Злодей есть злодей. Его мышление было слишком узким.

Что касается Ван Чжуна... Гуй Хао действительно предвкушал момент, когда он сможет лично уничтожить этого противника!

В тренировочном зале «Тяньцзиня» Ван Чжун чихнул. Он и Грэй читали информацию о своих предстоящих противниках. Тем не менее, они не слишком глубоко изучали это, поскольку у обоих явно было свое собственное мнение по этому вопросу. Кроме того, до сих пор трудно сказать, кто именно будет оппонентом каждого из них. При нынешней ситуации ни у одной эскадрильи не было никакой гарантии выйти в полуфинал.

Барран усердно работал. С пробуждением его гравитационно-атрибутивной особой способности он хотел взять на себя большую ответственность и внести свой вклад в четвертьфинальный матч «Тяньцзиня». При поддержке официальных целителей и безраздельной заботе Хаймин Барран выздоровел очень быстро и, несомненно, сможет пробиться в полуфинал. В последние несколько дней атмосфера внутри Тяньцзиньской эскадрильи была довольно хорошей.

Кроме Ма Дуна, все уже забыли про свои скайлинки. Для них новости из внешнего мира вообще не имели никакого значения. Более того, это только доставило бы им ненужные хлопоты, а «Тяньцзиню» в этот момент больше всего нужно было сосредоточиться и сконцентрироваться.

Эскадрилья «Гигантского пика Бога».

Ди Каприо только что произнес воодушевляющую речь, чтобы разжечь пламя, горящее в сердцах членов его эскадрильи. Без сомнения, предстоящий матч со Стюартами был для них единственным сложным матчем этого чемпионата. Под покровительственным эскортом парламента их путешествие было чрезвычайно гладким. Естественно, их собственная сила также сыграла свою роль в их продвижении.

«Гигантский пик Бога» был великим орудием убийства: парламент потратил много времени на их воспитание, собирая талантливую молодежь из разных городов по всей Федерации. Каким бы маленьким ни был город, там всегда можно было найти гения. Решающим фактором было то, были ли открыты эти гении или нет. Парламент действительно глубоко зарылся в свои карманы ради реализации этой возможности, сумев раскопать более тысячи человек со всех крупных городов. После финального отборочного раунда осталась только эта эскадрилья, в которой каждый член обладал уникальными талантами, закаленными тренировками.

Они отдали все, что у них было, и определенно приложат все усилия в предстоящем матче против Стюартов, и парламент возлагал на них большие надежды.

С тех пор как разгорелся скандал, Ди Каприо уже не обращал на него особого внимания. Честно говоря, на этом этапе «Тяньцзин» стал препятствием. Однако на этом их путешествие закончится. Ван Чжун действительно был чрезвычайно интересным человеком. Тем не менее, разговоры о том, что Ван Чжун является новым представителем академий Федерации, вызвали у Ди Каприо дискомфорт. В конце концов, он заплатил большую цену, и ответственность, лежащая на его плечах, была намного тяжелее.

Только добившись собственной победы, рядовые студенты Федерации смогут сделать большой шаг вперед. Только тогда они нарушат монополию 10 великих семей и по-настоящему возьмут под свой контроль свое будущее!

Что такое Ван Чжун? Он был просто разрушителем.

Глядя на открывшуюся перед ним бескрайнюю панораму, Ди Каприо поправил очки. Его будущее заключало в себе широкий спектр возможностей. Не было никакой необходимости смотреть вниз! Он станет следующей влиятельной фигурой в Федерации, преодолеет 10

великих семей и приведет Федерацию к свободе и равенству!

Настанет день, когда его статуя будет установлена прямо перед большими дверями парламента Федерации!

http://tl.rulate.ru/book/637/590676